

Тельнов Роман Евгеньевич, Нгуен Хонг Жанг

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ГЛУПОСТЬ» В РУССКИХ И ВЬЕТНАМСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Ключевые слова: фразеология, концепт, вьетнамская лингвокультура, образ дурака.

В работе исследуются разные стороны концепта «глупость», представленные в русских и вьетнамских фразеологизмах, пословицах и поговорках. На основании сопоставительного анализа русских и вьетнамских устойчивых выражений, объединенных концептом «глупость», делается вывод о том, что в большинстве характеристик понимание этого концепта в русском и вьетнамском языке совпадают. К важнейшей несовпадающей характеристике концепта «глупость» относится то, что для русской лингвокультуры характерно амбивалентное понимание глупости, в свете которого глупость может выступать явлением, тесно связанным с хитростью, а для вьетнамской лингвокультуры характерна более однозначная оценка глупости.

Keywords: phraseology, concept, Vietnamese linguoculture, the image of the fool.

The article explores different aspects of the concept «stupidity» presented in Russian and Vietnamese phraseology, proverbs and sayings. Based on the comparative analysis of Russian and Vietnamese stable expressions, united by the concept «stupidity», it is concluded that in most characteristics the understanding of this concept in Russian and Vietnamese coincide. The most important non-matching characteristic of the concept «stupidity» is that Russian linguoculture is characterized by ambivalent understanding of stupidity, in the light of which stupidity can be a phenomenon closely related to cunning, and Vietnamese linguoculture is characterized by a more unambiguous assessment of stupidity.

В качестве слова, передающего содержание концепта «глупость» для русского языка была выбрана лексема *глупость*, для вьетнамского *ngu*, поскольку они являются наиболее употребительными наименованиями – достаточно

обобщёнными по своей семантике, стилистически нейтральными словами. Данные ключевые слова являются многозначными и дают достаточно богатый материал для когнитивной интерпретации (о строении концепта и его интерпретации см. подробнее [3]).

Анализ лексем *глупость/ngu* выявил, что в русском языке представление о несоответствии умственных способностей человека норме берет своё начало в неспособности воспринимать реальность адекватно: *ума не приложу; голова (котелок) не варит* (здесь и далее русские фразеологизмы цитируются по [1]), а во вьетнамском языке в качестве прототипа выступает животный мир, глупость представляется в виде бессознательного, неконтролируемого начала, управляющего поступками человека – носителя данного качества: *ngu như bò* 'глупый как корова'; *ngu như lợn* 'глупый как свинья'.

Ядро концепта «глупость» в русской и вьетнамской лингвокультурах составляют лексемы с высокой частотностью, наиболее общие по значению, употребляющиеся, как правило, в прямом значении, без эмоционально-экспрессивных и темпоральных ограничений, стилистически нейтральные, в минимальной степени зависящие от контекста: *глупый, неумный, наивный; ngu ngốc; kém thông minh; ngâu ngô*.

В ядре отчётливо выделяется центр *глупость/ngu*. Частотность лексем, входящих в центр ядра, намного превышает частотность других единиц. В качестве ядра концепта в русском языке слово *глупость*, а во вьетнамском *ngu* являются несомненными лидерами, поскольку собственно эти слова и дали название всему концепту и в ходе компонентного анализа было выявлено, что эти значения являются самыми нейтральными, а их семантическое наполнение самым точным, по сравнению с другими (см. подробнее [2, с. 8]).

Основными признаками лексем, относящихся к ближней периферии концепта «глупость» являются: меньшая по сравнению с ядром частотность, стилистическая нейтральность, минимальная зависимость от контекста: *бессмысленный – ngu xiển, неграмотный – dốt, недалёкий – nông cạn*.

Выражение концепта «глупость» осуществляется в русском и вьетнамском языках фразеологизмами о дураке. Большая часть подобных фразеологизмов концентрируется вокруг понятия *дурак* как носителя разнообразных негативных характеристик интеллекта человека. По мнению Е.В. Крючковой «ядром микрополя «Дурак» становятся ФЕ с семантикой «низкие умственные способности», ближней периферией ядра нам представляются ФЕ с семантикой «отсутствие знаний» и «неумение соображать», на дальней периферии ядра находятся ФЕ, обозначающие «отсутствие памяти» [1, с 62]. Большинство фразеологизмов, презентующих разные части микрополя «дурак» описывают разные ситуации, объединенные образом дурака, в которых он проявляет свои низкие умственные способности: *дурака пошли, да сам следом иди = đi theo người ngu khác nào đi theo chính mình; на дураках воду возят = nước đổ đầu vịt; дуракам закон не писан = luật không dành cho kẻ ngốc; дай дураку лошадь, он на ней и к черту уедет = đưa cho kẻ ngốc con ngựa là đưa anh ta đến địa ngục; chỉ một đường đi một nẻo* «показывать эту сторону, ходить в другую».

Как в русской, так и во вьетнамской лингвокультуре глупость связывается со странным поведением (*с бзиком; со странностями; не от мира сего; со сквознячком в голове; будто вчера на свет родился; дурью маяться; ngựa mất lên trời sười hênh hếch 'смотреть на небо и смеяться без причины'*), фразеологизмы данной тематической группы могут указывать на того, кто временно лишен рассудка в силу воздействия каких-то внешних сил (*белены объелся; перегрелся на солнце; mất hồn* «потерянная душа: ничего не думать»; *hỏng đầu* «испортить голову»). В русской лингвокультуре сумасшедший относится к числу дураков, а в сознании вьетнамцев глупость не связывается с сумасшествием. Дураком является человек, который временно лишен рассудка и поступает странно.

В отличие от умного дурак не способен в чем-либо разобраться, что находит отражение в таких русских пословицах как: *ни бум-бум, ни бельмеса не смыслит, смыслит в чем-то как свинья в апельсинах, ни аза в глаза, ни уха ни рыла, ни в зуб ногой*. Во вьетнамском языке присутствуют следующие фразеологизмы, отражающие данное качество: *só mắt như mù* 'глаза есть, да зрачков нет'; *nói như*

niócs đở đầu vịt 'говорить, будто воду на голову утки лить'; *đàn gảy tai trâu* 'играть на цитре для коровы'. В представлениях, характерных для русской лингвокультуры, глупость может быть связана с несоответствующим содержанием головы, которая либо пуста (*вакуум в голове, пустая голова, с ветерком в голове, в голове гуляет/свищет ветер, ветреная голова*), либо набита всякими малополезными или вовсе бесполезными предметами, в числе основных качеств которых можно назвать их легкий вес (*голова трухой набита, мякинная голова, солома в голове*) хаотичность расположения и аморфность (*каша в голове, бардак в голове*). Несответствующее содержание головы может быть признаком глупости и во вьетнамской лингвокультуре, в которой оно переосмысливается через посредство привлечения характерных для данной лингвокультуры зооморфных образов (см. выше), отраженных, например, во фразеологизме *óc lợn* 'мозг свиньи', соответствием которому в русской лингвокультуре является выражение *куриные мозги*. В представлениях, характерных для вьетнамской лингвокультуры, дефект головы как причина глупости чаще представлен через образ головы не в виде оболочки, наполненной неподобающим содержанием, но целостно – без разделения оболочки и содержимого (*đầu đất* 'земляная голова'; *đầu chỉ để mọc tóc* 'голова – это только место, где растут волосы'). Характерной причиной глупости как для вьетнамской, так и для русской лингвокультуры является нахождение головы не на своем месте: *голова не на том конце приделана = đầu đặt nhầm chỗ; голова не туда пришита; без головы = không có não*.

И во вьетнамской и в русской лингвокультурах глупость может констатироваться как факт, проявляющийся с самого рождения человека: *думал, он дурак, а он сроду так / ngu bẩm sinh* 'прирожденный дурак'. Глупость может быть следствием действия высших сил: *Бог умом обделил; Богом обиженный; не дал Бог ума, найдется сума* – этим фразеологизмам во вьетнамском языке соответствует *trời phạt* 'богом наказан'. В настоящее время почти вышло из употребления указание на причину глупости как результата неудачного крещения: *в капустном рассоле искупали, пьяный поп крестил*, которому во вьетнамском языке соответствует *bà tụi ngũ quên*.

И во вьетнамской и русской лингвокультурах признаком глупости может быть необычное место рождения: *người rừng* «родился в лесу»; *c neба/с луны свалился = từ trên trời rơi xuống*. В обеих лингвокультурах причиной глупости может быть внезапный удар по голове: *из-за угла мешком прибитый; hỏng đầu* 'испортить голову'; *đá rơi trúng đầu* 'в голову падает камень'.

В языковом сознании как русских, так и вьетнамцев «глупость» часто проявляется в несоответствии действий и поступков реальным объективным обстоятельствам: *умный плачет, а глупый скачет = người thông minh đứng khóc, còn kẻ ngu thì lao vào; где умному горе, там глупому веселье = người khôn thấy đau, kẻ ngốc thấy vui*.

Для русской лингвокультуры характерно указание на то, что глупый человек не способен решить простейших жизненных задач: *на трех свиней корму не разделит; на руках пальцы не пересчитает* – во вьетнамском языке к подобной группе можно отнести выражение *ốc không mang nổi mình ốc* 'улитка не может нести с собой', указывающее на человека, который не может решить свою проблему, но обращается к другому за помощью. Для вьетнамского языка характерны пословицы, в которых указывается на то, как глупый может навредить себе сам: *cái miệng làm hại cái thân* 'рот вредит телу'; *vạch áo cho người xem lưng* 'открывать одежду, чтобы люди смотрели на спину'; *lạ ông tôi ở bụi này* «человек прячется, но случайно обнаруживает себя».

Как во вьетнамском, так и в русском языках есть пословицы, указывающие на усердие дурака, которое часто приводит к негативным последствиям: *услужливый дурак опаснее врага; дурная голова ногам покоя не дает, заставь дурака богу молиться он себе и лоб расшибет, đã ngu còn tỏ ra ngu hiểm* 'ничего не знает, но хочет решить проблему' *nhiệt tình cộng ngu si thành phá hoại* 'усердие в сочетании с глупостью приводит к разрушениям'.

Как для русской, так и для вьетнамской лингвокультуры характерно представление о том, что дураков нельзя судить: *на дураков не обижаются, дуракам закон не писан*. В пословицах вьетнамского языка находит свое закрепление представление о том, что за глупые поступки другого человека могут нести

ответственность другие люди: *con đại cái tang* – 'мать несет ответственность за глупость своего ребенка'.

Для обеих лингвокультур характерно представление о том, что дурака нельзя исправить ни лечением (*дурак и не лечится* = *ngu lâu khó điều tạo; vô phương cứu chữa* «дурака никакими лекарствами не вылечишь»), ни учением (*дурака учить* – *только время тратить; дураку в голову не втемяшишь; легче мертвого рассмешишь, чем дурака выучить; ngu lâu dốt bên* 'дурак всегда и дурак, никогда становится умным'; *дырявые мехи не надуешь, дурака не выучишь; дудочку не надуешь* – *дурака не выучишь; безумного волей не научишь; đàn gảy tai trâu* 'играть на цитре для коровы'; *дурака учить* – *решетом воду носить; дурака учить, что на воде писать; nói như nước đổ đầu vịt* 'говорить, будто воду на голову утки лить'; *nói lảm mồm mồm* 'много говорил, рот устаёт').

В русской и вьетнамской языковых картинах мира ясно проявляется понимание глупости как очень опасного качества, которое может принести окружающим много бед: *с дураком лучше не связываться* = *không nên dây với kẻ ngốc*; *с дураком свяжешься – сам в дураках окажешься* = *hãy nói cho tôi biết bạn của bạn là ai tôi sẽ nói cho bạn biết bạn là người như thế nào; không sợ kẻ thù nguy hiểm chỉ sợ đồng đội ngu ngốc* = *не бойся врага умного, бойся друга глупого*.

Как в русской, так и во вьетнамской лингвокультуре присутствуют пословицы, указывающие на то, как трудно находиться в обществе с дураком (*с дураком поневоле согрешишь; с дураком и у святого терпение лопнет; làm thầy tốt thặng khôn hơn làm thầy thặng dại* 'лучше быть слугой умного, чем быть учителем глупого'; *rồng vàng tắm nước ao tù, người khôn ở với người ngu bực mình* 'золотой дракон купается в пруду, мудрец обижен тем, что надо жить вместе с дураком'), на то, что дурак упрям и любит спорить (*один дурак может семерых умных переспорить; дурака не переспоришь; không thể nói lý với người ngu* 'не может рассуждать с дураком'), на то, что дурак болтлив (*осла узнаешь по ушам, дурака по речам; языком болтает, а голова не знает; kẻ ngu đại hay lảm lời* 'дурак часто много говорит'; *у короткого ума длинный язык; пустая бочка пуще гремит; cái miệng làm hại cái thân* – 'рот вредит телу', «делать что-либо не думая, говорить что-либо бесполезно, наносящее вред себе').

Для русской и вьетнамской лингвокультур характерна неоднозначность в понимании образа дурака, который может оказаться удачливее и хитрее самих умных: *Бог дураков любит; дурак удачлив; дуракам счастье = thánh nhân đãi kẻ khù khờ; ngu si hưởng thái bình* 'глупый живет благополучно'. У русских существует поговорка *дураку везет только в сказках*, которая, по мнению Е.В. Крючковой, основана на зависти «к неординарности дурака», который благодаря своему нестандартному мышлению легко может обхитрить умного (см [1, с. 67]). Во вьетнамской лингвокультуре успех дурака часто приписывается его везучести (см [там же]). В некоторых русских и вьетнамских пословицах проявляется образ хитрого дурака: *дурак дураком, а хитрый; как ни хитри, а дурака не перехитришь; đại cho người thương* «поступать как дурак, чтобы получать сострадание от всех»; *biết ai là đại, biết ai khôn* 'знайте, кто глуп, знайте, кто мудр'.

Неоднозначно можно истолковать и представление о том, что дураку от всего смешно. Оно также характерно как для русской, так и для вьетнамской лингвокультуры: *дурень и дом подпалит, так огню рад; смешно дураку, что нос/пузо/ухо на боку; mừng quá hóa điên* «слишком счастливый становится сумасшедшим»; *ngửa mặt lên trời cười hênh hêch* 'смотреть на небо и смеяться без причины'. С точки зрения вьетнамцев, глупый часто живет весело и удачливо (*thánh nhân đãi kẻ khù khờ = дуракам счастье; ngu si hưởng thái bình* 'глупый живет благополучно'), а умный никогда не будет спокойным в душе. Внешне жизнь умного может быть благополучной, но дух его всегда смущают разные заботы. Данное преимущество глупости перед умом можно проиллюстрировать следующей вьетнамской пословицей: *ta dại ta tìm nơi vắng vẻ, người khôn người tới chốn lao xao* «я – глупый и я ищу безлюдную дикую природу, а ты – умный, ты выбираешь многолюдное место».

В русских сказках олицетворением образа хитрого дурака является Иван-Дурак, антиподом которого во вьетнамской лингвокультуре является младший брат из «Сказки о карамболе», на основе которой во вьетнамской лингвокультуре сложилась поговорка: *anh em câu khế* «братья-карамбола» (*ở hiền gặp lành* «если делаешь добро, то получишь счастье»). Главный герой этой сказки обладает низким социальным статусом. Он – крестьянский сын, младший из братьев, трудолюбивый и добрый человек. После смерти родителей старший брат заставляет

его делать всю тяжелую работу и забирает себе большую часть имущества, оставленного родителями обоим братьям. Младший брат почти ничего не получает. Но младший брат живет весело, часто помогает людям и относится хорошо к своему брату. Младший брат выращивает карамболу, которая родит много фруктов. Однажды феникс съел все фрукты, оставив младшего брата без средств к существованию. Младший брат стал плакать. Тогда феникс решил ему помочь и показал сокровищницу, в результате чего младший брат стал богатым. Жадный старший брат использует всякие способы, чтобы найти сокровищницу, но в конце находит смерть.

Итак, проведённый анализ языкового материала позволяет сделать вывод, что в русской и вьетнамской языковой картине мира глупость может быть связана со странным поведением, не способны разбираться в самых простых вещах. И в русском, и во вьетнамской лингвокультурах глупость может быть связана с неправильным содержанием головы, но в целом этот признак характерен для русской фразеологии. Как в русской, так и во вьетнамской лингвокультурах глупость воспринимается как качество, проявляющееся с самого рождения человека, в том числе и в результате действия высших сил, причиной глупости в обеих лингвокультурах могут быть необычное место рождения или удар по голове. Как в русских, так и во вьетнамских фразеологизмах часто упоминается усердие дурака, которое приводит к негативным последствиям. В обеих лингвокультурах основными характеристиками дурака являются упрямство, честолюбие, смех без причины и болтливость. Глупец – это тот, кто своим поведением и интеллектуальной деятельностью нарушает норму, разрушает социальные стереотипы и поэтому оценивается неодобрительно. Глупость – низкий уровень умственных способностей к познанию; буквальное понимание явлений; принятие одного предмета за другой (более актуально для вьетнамского языка); несоответствие действий, поступков общепринятым нормам (более актуально для русского языка).

Основные различия состоят в следующем: 1) признание связи глупости с возрастом и пьяным: (*глупый да малый глаголют истину; у дурака, как у пьяного, что на уме, то и на языке*). Во вьетнамских пословицах дурак не сравнивается с ребенком или пьяным. 2) для русских народных сказок более характерна

относительно положительная оценка глупости. Например: дураки изображены во многих сказках – «Сивко-бурко», «Летучий корабль», «Емеля-дурак», «По щучьему веленью», «Волшебное кольцо» и др. Глупость героев, о которых идёт речь в этих сказках, вызывает сомнение. Герои подобных сказок несмотря на то, что их называют дураками, оказываются в конечном счёте умнее умных. Во вьетнамских народных сказках (например, в «Сказке о карамболе») герои-дураки слишком простые, они не могут защищать себя. Удачу им приносит не собственная хитрость, но вмешательство высших сил.

Список литературы

1. Крючкова Е.В. Концепт «дурак» в русской языковой картине мира / Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества гуманитарной и социальной сфере (материалы II Международной научно-практической конференции) – Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2017 – С. 62–69.

2. Полищук Т.И. Концепт глупость в языковой картине мира (на материале русского и французского языков). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калуга, 2012. – С. 17

3. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.

1. Тельпов Роман Евгеньевич– канд. филол. наук, доцент кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», Россия, Москва.

2. Нгуен Хонг Жанг – бакалавр пед. наук, магистрант ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», Россия, Москва.
